

Мой Парад Победы

Завершив все утренние дела, я наконец присела на диван, чтобы отдышаться и продумать планы на день. Всё-таки выходной, 9 мая... Надо... Что там надо? Книжку почитать, стихотворение выучить, с подружками погулять, полайкать «ВКонтакте», поспать, дома убраться, уроки доделать... От размышлений отвлѣк телефонный звонок.

-Привет, Дашуль! – на другом конце провода бабушка. – Собирайся скорее! Мы с тобой идѣм на парад!

- Какая прелесть! – улыбнулась я. – Всё решается без моего согласия...

-Ой, Даш, соглашайся уже! Я готова, жду тебя!

- Думаю, ничего уже не выйдет: всё же 12 часов, парад точно закончился... Зря время потратим: народ уже давно разошёлся...

Бабушка прервала:

-А зачем тебе народ? Давай сегодня устроим свой собственный маленький парад, вспомним историю города без пафоса, по-семейному...

Я задумалась. Что-то было в этом предложении. Всё-таки какая молодец у меня бабушка!

-Хорошо, собираюсь! – ответила я и побежала складывать нужные вещи и утепляться: не август на дворе...

... Трамвай с номером 3 не пришлось долго ждать. Вот везение! Во втором вагончике было немногочисленно, поэтому я посчитала приличным подшутить над бабушкой:

- Может, перед парадом полагается экскурсия, а, бабушка?!

К счастью, моя ирония нисколько не задела её, она сдвинула очки на кончик носа и голосом экскурсовода-профи начала:

-Дорогие жители города Самара, прогуливающие уроки географии (бабушка бросила на меня лукавый взгляд – я вспыхнула: было дело, но ведь по болезни же!)- Вы находитесь в шестом российском городе по численности населения. Это Самара! Находится наш город на Волге, между устьями рек Самара и Сок (в честь этой реки, кстати, названы знаменитые окна и команда КВН). Основан он аж в 1586 году. В Советском Союзе его знали как Куйбышев, а во время Великой Отечественной войны называли запасной столицей, потому что сюда эвакуировали многие оборонные предприятия и учреждения культуры.

-Баааабушкааааа... - протянула я. – По-моему, ты надо мной издеваешься!

-Ну почему же? – вмешался в разговор интеллигентного вида старичок, сидевший перед нами. – А по-моему, вполне интересно! Всё правильно, город как раз подниматься начал во время войны. Как говорится, не было бы счастья... Сюда ведь многих специалистов вывезли – спасали от войны, чтобы они могли трудиться на благо страны. Родители мои здесь познакомились... А жили ведь на разных концах Ленинграда... Так что Куйбышев, можно сказать, мне жизнь дал. Здесь и Сталин должен был жить, для него бункер построили специально...

- Спасибо за помощь, коллега-«экскурсовод», - с улыбкой произнесла бабушка. – Но нам выходить сейчас, дальше я сама.

Дедушка пожелал нам удачи.

И вот мы идём по улице. Широкая, нарядная, разукрашенная флагами по случаю праздника. А мне вспомнился другой город, о котором читала в книге: *«Серые, едва движущиеся ленты очередей у магазинов за скудными нормами круп, жиров. Молчание. Скорбь и недоумение в глазах. Неизвестность завтрашнего дня. Самым мучительным оказалось стоять за хлебом, сжимая в кармане карточки: не потерять бы, не украли бы! Второй раз никто их не выдаст...»* А сейчас... Здесь

булочная, через дорогу – «Шаурма № 1», чуть дальше – «Столовушка» ... Несмотря на благополучность обстановки, почему-то представлялись громкоговорители на столбах, слышалась «Священная война», сводки с фронта, фрагменты писем. Прошлое сегодня вернулось на улицы города...

Мы подошли к площади Куйбышева. Остановились возле отремонтированного здания Театра оперы и балета. Всё здесь сверкало новизной, но воображение рисовало картины далёкого рокового 41-го... Вот маршируют по площади дивизии Забайкалья и Дальнего Востока. Следующая после Самары остановка для них – фронт. О чём думают бойцы в новеньком – для торжественного случая - обмундировании? Об оставленных семьях? О несобранном урожае? О недоделанной работе? Лица сосредоточенны, на них нет и следа усталости, хотя готовились к параду днём и ночью. Представители посольств иностранных государств должны увидеть силу русских, их решимость сражаться за независимость Родины!

А вот над головами собравшихся полетели самолёты! Никогда за все годы войны не проводились воздушные парады, но здесь, в Куйбышеве, более шестисот самолётов продемонстрировали всем: наше небо – только наше! Враг не пройдёт!

-Даша, что такое? – вопрос бабушки прервал воображаемую кинохронику в моей голове.

-Да так, вспомнилось кое-что, - неопределённо ответила я.

-Идём дальше?

-Конечно!

И мы зашагали по улицам родного города, который сегодня из Самары превратился в Куйбышев. Шли по старому городу, который хранил и хранит память прошлого. Молчали. Думали. Я понимала, о чём сейчас мысли

бабушки, она читала мои. Хорошо, когда люди так близки! Дошли до Ленинградки.

-Смотри, что-то новенькое! – воскликнула я.

В самом деле, здесь появился таймер-стелла, отсчитывающий дни, часы, минуты и даже секунды до предстоящего Чемпионата мира по футболу. Будущее не хотело ждать, оно изо всех сил врывалось в настоящее и прошлое, не желая ждать. Мы сфотографировались на фоне таймера-«гостя из будущего» - почему бы нет? В конце концов, жизнь продолжается! Здесь, на Ленинградке, мы купили красные гвоздики и пошли в конечную точку нашего парада - на площадь Славы. И я, и бабушка очень любим это место, спокойное и какое-то... уютное, что ли? Здесь резиденция Памяти. Мы возложили цветы к памятнику, помолчали...

Также храня молчание, дошли до остановки и поехали на улицу Стара-Загора. Здесь бабушка показала мне большой дом, где последние годы жизни провёл её папа, мой прадедуска Иван Григорьевич Коростелёв, во время войны – лётчик-истребитель 41-го гвардейского авиаполка Украинского фронта.

Бабушка рассказывала...

«Папа мой родился в 1916 году в простой крестьянской семье в селе Паново. Это на Алтае. Его отец, моё дед, в Гражданскую войну участвовал осенью 20-го года в переходе через озеро Сиваш. Тогда он сильно простыл и в 1922 году умер от воспаления лёгких. Его жена, Александра Петровна, осталась с двумя маленькими сыновьями. Представляешь, как тяжело ей жилось? Прадедуска Иван часто рассказывал, что работал он тогда в поле «с Пасхи до Покрова». Вместе со взрослыми пахал, сеял хлеб, косил сено. В конце 1927 года семья переехала в Сад-Город. Где это? Ну, Даша, стыдно не знать географию! Теперь это город Новокузнецк в Кемеровской области. Там как раз строили металлургический комбинат. Дедушка закончил училище,

стал слесарем в паровозном депо. Перевыполнял нормы, чем очень гордилась его мама, стал автором нескольких рационализаторских предложений. А в 1937-м его призвали в армию. Служил на Дальнем Востоке, стал оружейным мастером, между прочим! Там-то и пришло решение пойти в авиацию. В 1940 году закончил Иркутское военное авиационное училище и был направлен в г.Энгельс, в лётную школу, на должность авиамеханика.

Потом грянула война... Дедушка окончил Московскую школу пилотов, потом лётную школу в г.Вязники – всё для того, чтобы стать лётчиком-истребителем. Летал на ЛА-5, участвовал в боях в должности командира лётного звена. 6 ноября 1943 года наши войска сражались, освобождая Киев. Иван выполнял задание по разведке. В воздушном бою сбил самолёт противника, но и его самолёт был сбит...Иван Григорьевич выпрыгнул из горящего самолёта, на горящем парашюте летел к земле, упал на сосну и повредил позвоночник. Потерял сознание, конечно. И тут случилось чудо – хорошо, что на войне не только плохое случается, - его нашли наши солдаты и отправили в лазарет, где он месяц лечился. А в части видели бой, падение самолёта и решили, что лётчик Коростелёв погиб, о чём сообщили матери в похоронке. Представляешь, что пережила бедная женщина? Ещё в первую зиму войны она получила похоронку на младшего сына... Но Иван Григорьевич, как Василий Тёркин, остался «жив-здоров на зло врагу»!

Закончил войну дедушка в Праге в звании старшего лейтенанта и до апреля 1946-го года служил в австрийском городе Дьёр. Ты помнишь, я показывала тебе его награды? Да-да, дедушка был награждён Орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За освобождение Праги», «а взятие Берлина», «За победу над Германией». Ну а юбилейных медалей всех и не вспомнишь... Всю Европу объездил и облетал, между прочим: побывал в Польше, Чехословакии, Венгрии, Германии, Австрии... Так что учи географию, может, удастся тебе поехать по местам боевой славы деда.

Спрашиваешь, что было после войны? О, после войны дедушка жил в Кузнецке Пензенской области, работал лётчиком-инструктором, учил курсантов в центре ДОСААФ. Потом была работа инкассатором в Сбербанке, охранником на заводе... Создал крепкую семью – 53 года с женой прожил, это тебе не шутка! Дедушка рукодельником был. Построил дачу, баню, вырастил замечательный сад. С детьми любил ходить по грибы, по ягоды. Его часто приглашали в школы, расспрашивали о войне, боях, товарищах...»

Я смотрела на окна квартиры, в которой жил герой нашей семьи Иван Григорьевич Коростелёв... Вся жизнь его, будто киноплёнка, прокручивалась перед глазами. Хорошее, доброе, красивое, героическое кино... Из размышлений меня вывел бабушкин вопрос:

-Ну что, домой?

-Да, уже пора.

Возвращались, «смакуя» моменты сегодняшнего маленького патриотического путешествия и планируя его продолжение.

...Тихий домашний вечер прошёл за штудированием учебников. Перед сном я включила компьютер, с упоением прочитала несколько фанфиков по любимому сериалу... Пролистывая ленту новостей «ВКонтакте», я вдруг наткнулась на опубликованную цитату А.С. Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное

малодушие» ... Слова так вторили настроению этой ночи, так точно отражали мои мысли, что я поразилась. Вот и продолжение нашего «непафосного» парада, который, кстати говоря, удался на славу!..